

После тщательных умозаключений о размере и форме здания, которые выделяли его на фоне остальных зданий в округе, Олдрич определил, что это должна быть какая-то база для защиты. По сути, это была казарма.

Олдрич собирался оставить казарму напоследок, но после того, как сегодня он победил умворакса и волка, он решил, что бояться этой казармы нечего.

К тому же его чувство срочности не уменьшилось только потому, что после хрустального дождя в кошмарном царстве не произошло никаких новых изменений.

Пока что Олдрич не собирался подчиняться голосу, который говорил с ним и показывал ему эти видения.

Во-первых, Олдрич не мог доверять какому-то неизвестному голосу из ниоткуда. Во-вторых, даже если бы он захотел пойти в эту часовню, он не знал, как туда пройти.

Не стоит забывать, что за три недели, что он был перенесен сюда, он исследовал едва ли две улицы этого города. Вернее, с тех пор, как он был проклят, его привозили сюда почти каждую ночь.

Медленное продвижение вперед расстраивало Олдрича, который просто хотел поскорее найти Исгера.

Да, действительно, Олдриху нравилось, что здесь у него безграничный запас монет и что он прогрессирует в силе, добывая здесь сущностные сферы, но он не мог позволить себе расслабиться и успокоиться.

Каждая минута, на которую он опоздал, чтобы спасти Исгера, ложилась тяжестью на сердце. Что, если ему было больно? Что, если его пытаются те монстры в кошмарном коридоре?

В то же время он вспомнил, что случилось в прошлый раз, когда он позволил своим эмоциям сбить себя с пути.

Поэтому, если он действительно хотел спасти Исгера, то получение как можно больше силы было самым важным для спасения Исгера.

Даже если бы перед ним появилась дверь в синем свете, осмелился бы он войти в нее, как сейчас? Очевидный ответ - нет.

Не так просто войти в коридор и забрать душу Исгера, чтобы сделать это, он должен стать достаточно сильным, чтобы сражаться с этими монстрами.

Не проходило и дня, чтобы он не забывал об этом чудовищном призраке, и каждый раз, когда Искер разрывал его тело на куски, оно все равно соединялось вновь.

Эта сцена, когда отдельные части тела двигались, как будто у них была своя собственная жизнь, поразила его до глубины души. Мало того, после этого оно стало еще сильнее.

Был ли он всегда таким сильным и просто скрывал эту силу, или же он стал сильнее после рекомбинации? Первый вариант был наиболее благоприятным, но Олдрич не мог этого знать.

Поэтому, не имея силы, чтобы одолеть этот призрак и его друзей, запечатанных за бесконечными дверями коридора, он просто не мог рискнуть вернуться туда сейчас.

Жалко.

Исгер рисковал своей жизнью, чтобы спасти его, не зная, на что способен его противник, и все же он не осмелился сделать то же самое для Исгера.

Олдрич изо всех сил старался отогнать эти иррациональные мысли на задворки своего сознания и закопать их глубоко, где они не затронут его в критических обстоятельствах.

██████e████ve█.com

Олдрич ускорил шаг, направляясь к казармам, он чувствовал, что ему нужно что-то, чтобы отвлечься от этих неприятных мыслей. Убийство нескольких мусорных шелупоней определенно подходило для этого.

Однако его лицо помрачнело, когда он увидел казарму. Казарма состояла из двух башен и одного огромного куска здания в центре, оно было слишком большим.

Олдрич попробовал свою обычную стратегию - разбить окна и впустить свет в мрачное здание, но ничего не вышло.

Этот результат не был неожиданным, потому что все огромные окна казармы были закрыты металлическими решетками, которые на удивление были все еще прочными и не сдвинулись с места даже после десятка ударов камней, брошенных Олдричем со всей силы.

Если бы он продолжил, то, вероятно, смог бы разбить их за десять минут, но в этом огромном здании было так много окон, и если бы он потратил столько времени на эту задачу, то просто потерял бы слишком много времени.

Олдрич должен был придумать другой способ, так как эта стратегия провалилась, тогда он должен попробовать другую. Олдрич вернулся на базу и вернулся с факелом. Он не трогал зловещую свечу и не двигал ее, а просто зажег факел над ней без прямого контакта.

Это, конечно, могло быть опасно, но он был утопающим и должен был время от времени идти на риск. Олдрич отнес факел в казарму, перелез и перепрыгнул через забор, но снова пришел в ужас.

Дверь, нет, ворота, преградившие ему путь, были закрыты портупеей. Эти препятствия начинали действовать ему на нервы, но Олдрич не стал долго размышлять над этим. Он уже смог пробраться сюда раньше, так почему бы не использовать тот же метод снова.

Теперь, когда туман рассеялся и у него был с собой фонарь, он понял, что обвалившаяся стена находится на втором этаже левой башни. Олдрих перелез через упавшие обломки разрушенной стены, что оказалось несложной задачей даже с факелом в левой руке.

Олдрих бросил быстрый взгляд на комнату и быстро пригнулся. Олдрих снова поднял голову, и, к счастью, единственные два хаска в комнате были мертвы. Что показалось ему необычным, так это то, что от мертвых хасков не исходило никакого дурного запаха.

Если обычный труп не был похоронен так долго, он должен был издавать неприятный запах. Но шелуха всегда была странной, поэтому Олдрич не придавал этому значения. Вместо этого он подошел к двери в комнату и толкнул ее.

К счастью, через несколько минут дверные петли поддались, и дверь широко распахнулась. Олдрих ударил плечом в дверь, выбив ее наружу. После этого он поднял меч и факел, длинный меч в правой руке, а щит и факел в левой.

Как он мог держать одновременно щит и факел в левой руке? Потому что щит был прикреплен двумя кожаными ремнями к предплечью, а факел он держал в обычной руке.

Конечно, в любой боевой ситуации это приспособление развалится. Поэтому он с радостью увидел, что вдоль стен на железных подставках стоят незажженные факелы. Олдрич без колебаний зажег все факелы, которые попадались ему на пути, пока он шел по коридору.

Он планировал сначала зачистить первый этаж, а затем в порядке возрастания очистить всю башню, прежде чем переходить к остальным казармам.

На первом этаже он столкнулся с ужасной комбинацией из одного щитовика, одного копьеносца и одного лучника. Он уже сталкивался с такой комбинацией раньше, но благодаря своей сообразительности сумел избавиться от лучника первым, нарушив тем самым их строй.

На этот раз у него не было такого шанса: как только его ноги коснулись каменной площадки первого этажа, он тут же попал в засаду, в него вонзилась стрела. Олдрих успел заметить стрелу и каким-то образом заблокировал ее своим щитом.

Олдрих отбил стрелу, но копье попало ему в живот. К счастью, благодаря цепной броне рана оказалась легче, чем могла бы быть. Олдрих быстро вскрыл горло копьеносца и использовал его корпус, чтобы подобраться к лучнику.

Лучник продолжал выпускать стрелы и сделал из копьеносца гребень. Он был похож на ежа. Олдрич увидел, что щитоносец встал на защиту лучника, как назойливая муха, и запустил ежоподобного копьеносца в большой щит, который тот держал. Удар был достаточно сильным, чтобы опрокинуть монстра.

Олдрич, который не любил терять шансы, бросился на лучника, пока щитоносец не успел прийти в себя. Битва была окончена, как только он избавился от лучника и копьеносца.

Щитоносец после потери атакующих членов команды стал для Олдрича грушей для битья. Битва была недолгой, и это дало ему возможность привести в порядок свои инстинкты.

Олдрих проверил, нет ли засадников на первом этаже, и не обнаружил их, что заставило его вернуться на второй этаж. На втором этаже было два копьеносца и один лучник, которые стояли на страже у лестницы, ведущей на третий этаж.

Олдрич легко справился с ними, когда промчался вокруг копьеносцев и ударил лучника, спрятавшегося за ними. Нарушение строя было бичом командной работы. Пока это был фронтальный бой, когда он не боялся, что его застрелят издалека, Олдрич был уверен, что сможет прикончить любого хаска двумя прямыми ударами.

И действительно, хотя лучник еще не был мертв, но удар, нанесенный ему десятками ступеней, не позволил ему участвовать в сражении, пока Олдрич не прикончил двух лучников двумя ударами.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2998181>